

ИСТОРИЯ НАУКИ

DOI 10.31250/2618-8619-2021-2(12)-196-208

УДК 929

Письма Э. К. Пекарского отцу (1867–1877) как один из источников его научной биографии (перевод и публикация Т. А. Щербаковой)*

АННОТАЦИЯ. Почетный академик Российской академии наук Эдуард Карлович Пекарский (1858–1934) прожил насыщенную и плодотворную жизнь. Несмотря на то что с момента его кончины прошло более 80 лет, до сих пор нет его полного и достаточно достоверного жизнеописания. Одним из наименее изученных является период его детства и ранней юности. Впервые публикуются и анализируются письма Эдуарда Карловича Пекарского, посланные им отцу в годы учебы в Мозырской, Минской, Таганрогской, Черниговской гимназиях (1867–1877). Письма написаны на родном польском языке. Все десять писем хранятся в Санкт-Петербургском филиале архива Российской академии наук. Т. А. Щербакова осуществила перевод этих писем на русский язык и обосновала их важность для создания научной биографии Э. К. Пекарского.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Эдуард Карлович Пекарский, биография, письма отцу, период ученичества

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Письма Э. К. Пекарского отцу (1867–1877) как один из источников его научной биографии (перевод и публикация Т. А. Щербаковой). *Кунсткамера*. 2021. 2(12): 196–208. doi 10.31250/2618-8619-2021-2(12)-196-208

* Публикацию подготовила Татьяна Андреевна Щербакова, e-mail: ta.kug@mail.ru

HISTORY OF SCIENCE

Letters of Eduard K. Pekarsky to His Father (1867–1877) as a Source on His Academic Biography (Translation and Publication by Tatiana Shcherbakova)*

ABSTRACT. Honorary Academician of the Russian Academy of Sciences Eduard Karlovich Pekarsky (1858–1934) lived a rich and fruitful life. Despite the fact that more than 80 years have passed since his death, there is still no complete and sufficiently reliable biography of him. One of the least studied is the period of his childhood and early adolescence. The article presents a novel translation (from Polish into Russian) and analysis of the letters sent by Eduard Karlovich Pekarsky to his father during his school years at the Mozyr, Minsk, Taganrog, and Chernigov gymnasiums (1867–1877). Tatiana Shcherbakova emphasizes the importance of these letters for writing an academic biography of Pekarsky. All ten letters are kept in the St. Petersburg branch of the archive of the Russian Academy of Sciences.

KEY WORDS: Eduard Pekarsky, biography, letters to father, school years

FOR CITATION: Letters of Eduard K. Pekarsky to His Father (1867–1877) as a Source on His Academic Biography (Translation and Publication by Tatiana Shcherbakova). *Kunstkamera*. 2021. 2(12): 196–208. (In Russian). doi 10.31250/2618-8619-2021-2(12)-196-208

* The publication is prepared by Tatiana Shcherbakova, e-mail: ta.kug@mail.ru

Почетный академик Российской академии наук Эдуард Карлович Пекарский (1858–1934) прожил удивительно насыщенную и плодотворную жизнь. Однако, несмотря на то что с момента его кончины прошло более 80 лет, до сих пор не создано его полного и вполне достоверного жизнеописания.

На протяжении XX и первой четверти XXI в. попытки написания биографии Э. К. Пекарского предпринимались в десятках статей и брошюр как советских/российских, так и зарубежных исследователей (Архив РГО. Фонд 65. Оп. 1. Д. 27; Кротов 1927; Попов 1958; Kałużynski 1964, 1966; Armon 1977; Армон 2001; Оконешиников 1982, 2008; Грыцкевіч 1989 и др.). Работы по указанной теме представляют собой очерки биографического характера, но не развернутое, комплексное, выдержанное с позиций источниковедения исследование истории жизни и деятельности ученого.

В биографии Э. К. Пекарского немало так называемых белых пятен. Одним из наименее изученных, на наш взгляд, является период его детства и ранней юности. Восполнить этот пробел до определенной степени позволяют его письма, написанные на родном польском языке и адресованные отцу — Карлу Ивановичу (Яновичу) Пекарскому. В них отражается ученический период жизни будущего ученого с 1867 г. по 1877 г. — год завершения гимназического образования и поступления в Харьковский ветеринарный институт.

Эти десять писем хранятся в Санкт-Петербургском филиале архива Российской академии наук (СПбФ АРАН. Ф. 202. Оп. 1. Д. 113. Л. 1–16 об.) и до настоящего времени не введены в научный оборот как целостный документ¹. В 2020 г. автором статьи осуществлен перевод этих писем на русский язык.

Как эти письма, первое из которых написано более 150 лет назад, сохранились и попали в архив?

В августе 1905 г. по ходатайству Российской академии наук Э. К. Пекарский вместе с супругой Е. А. Пекарской² и приемным сыном Николаем³ переезжает из Якутска в Санкт-Петербург для продолжения работы над «Словарем якутского языка», начатой в условиях якутской ссылки. Лишь весной 1906 г. он смог навестить семью покойного отца в г. Пинске Минской губернии. На тот момент были живы мачеха Анна Иосифовна, которую Эдуард Карлович называл матерью, сестры Антонина и Александра и брат Иосиф. В письме к жене от 3 мая 1906 г. он сообщает, что родные устроили ему горячий прием и передали сохранившиеся в семье его письма, посланные им в разное время (СПбФ АРАН. Ф. 202. Оп. 1. Д. 133. Л. 8.). Пекарский забрал их с собой, и все последующие годы они хранились в его семье.

После кончины мужа в 1934 г. Елена Андреевна Пекарская, которую Эдуард Карлович официально объявил своей единственной законной наследницей (СПбФ АРАН. Ф. 202. Оп. 1. Д. 114. Л. 295–298), передала его архив в дар Академии наук СССР, за что получила от академии благодарность (СПбФ АРАН. Ф. 202. Оп. 1. Д. 133. Л. 238). Так эти и многие другие письма Пекарского стали принадлежностью Санкт-Петербургского филиала архива Академии наук.

Полагаем, что в период с 1867 г., т. е. со времени отправки первого письма, до 1877 г., времени завершения ученического периода, Эдуардом Пекарским было послано отцу гораздо больше писем, но не все из них были сохранены. Об этом можно судить по значительным временным промежуткам между письмами, а также по некоторым частным деталям корреспонденции.

Однако даже это небольшое количество писем весьма информативно: оно позволяет уточнить хронологию ученических лет Эдуарда Карловича, а также выявить некоторые обстоятельства его жизни в детстве и ранней юности, повлиявшие на формирование его личностных качеств и убеждений.

¹ В. Грыцкевіч приводит две цитаты из указанных писем, но без ссылки на источник (Грыцкевіч 1989: 7).

² Елена Андреевна Пекарская, урожденная Кугаевская, — единственная законная супруга Э. К. Пекарского, с которой он прожил 30 лет. Их венчание состоялось в г. Якутске 26 сентября 1904 г. в Тюремной Александро-Невской церкви (СПбФ АРАН. Ф. 202. Оп. 1. Д. 114. Л. 293).

³ Николай Эдуардович Пекарский — приемный сын Э. К. Пекарского. При рождении (14.11.1895) получил имя Николай Иванович Оросин, по фамилии и имени воспитателя (СПбФ АРАН. Ф. 202. Оп. 1. Д. 114. Л. 53–54).

Для удобства комментариев письма пронумерованы в хронологическом порядке⁴. Слова, которые не удалось разобрать, обозначены знаком (нрзб.). Пометки К. И. Пекарского о дате получения писем сына перенесены в их конец.

Анализ содержания писем дает прежде всего возможность уточнить этапы учебы Эдуарда Пекарского в различных гимназиях.

Из письма № 1 от 28 марта 1867 г. следует, что в это время 8-летний Эдуард готовится к поступлению в гимназию: «...сообщаю Любезному Папе, что я здоров, учеба идет хорошо, и я надеюсь поступить в 1-й класс» (СПбФ АРАН. Ф. 202. Оп. 1. Д. 113. Л. 1). Следовательно, можно полагать, что систематическое обучение мальчика в гимназии началось осенью 1867 г., в неполные 9 лет. Но в какой гимназии и в каком городе?

Несмотря на то что в письмах № 1, 2 нет указания на место, откуда они посланы, можно с большой долей уверенности считать, что мальчик начал гимназический курс в мужской гимназии г. Мозыря Минской губернии. Подтверждением этому служит биографический очерк В. С. Кривенко об Э. К. Пекарском, составленный при жизни последнего в 1928 г., в котором есть такие строки: «Среднее образование получил в классической гимназии, сначала в Мозыре и Минске, а затем, перебрасываемый различными обстоятельствами, в Таганроге и Чернигове» (Архив РГО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 27. Л. 1). Эдуард Карлович после ознакомления с очерком отправил его автору письмо, которым подтвердил свое согласие с данными, содержащимися в работе В. С. Кривенко (Архив РГО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 27. Л. 13).

Юный Эдуард Пекарский рос не в семье отца, который был арендатором в помещичьих имениях и по этой причине проживал в сельской местности, меняя место жительства в зависимости от обстоятельств. По содержанию писем № 1–3 складывается впечатление, что в первые годы обучения (1867–1868) Эдуарда курировала тетя Романовская («сіюсія, сіотка Romanowska»). Какое участие она принимала в жизни Э. Пекарского? Была ли это родственница, у которой мальчик жил, или она просто помогала ему? Это еще предстоит выяснить.

Исследователи Е. И. Оконешиков (1982: 8; 2008: 9), В. П. Грыцкевіч (1989: 7), В. Армон (2001: 100) и другие отмечают, что образование Эдуарда Пекарского обеспечивал двоюродный дед Ромуальд Пекарский⁵. Действительно, подтверждение опеки деда над мальчиком находим в нескольких из исследуемых писем. Так, судя по письму № 2, посланному отцу в село Лахва⁶ в декабре 1869 г., мальчик, которому на тот момент 11 лет, находится на иждивении деда и к нему же выезжает на каникулы в село Барбаров, находящееся в 34 км от города. В письме № 3 от 29 января 1871 г. Эдуард четко обозначает место своего проживания: г. Мозырь, квартира пани Ежикович. В Мозырской мужской гимназии Э. Пекарский проучился до конца 1872/73 учебного года, окончив там 6-й класс (СПбФ АРАН. Ф. 202. Оп. 1. Д. 113. Л. 4 об., 8).

В 1873 г. Мозырскую гимназию преобразовали в 4-классную (через год в 6-классную) прогимназию, и учащиеся старших классов разъехались для продолжения образования в другие города (Шпаковский 1909: 17). Новый 1873/74 учебный год Э. Пекарский начал в Минской гимназии, живя у тетки по материнской линии Анны Домашевич. Но, как видим из писем № 6, 7, учиться ему там было тяжело по нескольким причинам: из-за плохого самочувствия, крайней нужды, нареканий со стороны тети Анны. И он, 15-летний подросток, решает уехать в Таганрог. К тому времени директором Таганрогской гимназии был назначен бывший директор Мозырской гимназии Эдмунд Рудольфович фон Рейтлингер. Кроме того, несколько бывших одноклассников Эдуарда уже учились там (Грыцкевіч 1989: 9).

⁴ В архивном документе нарушена хронологическая последовательность писем от 25 февраля 1874 г. (СПбФ АРАН. Ф. 202. Оп. 1. Д. 133. Л. 9–9 об.) и от 1 июня 1874 г. (СПбФ АРАН. Ф. 202. Оп. 1. Д. 133. Л. 7–8).

⁵ По воспоминаниям Ф. В. Абрамова, Ромуальд Пекарский, двоюродный дед Э. К. Пекарского, долгое время был управляющим имения Клесин, принадлежавшего помещику Горвату. Дед был небедным человеком, имел счет в банке и жил на проценты с него. Выйдя на покой, он смог построить дом на земле пана Горвата в с. Барбаров Речицкого уезда (СПбФ АРАН. Ф. 202. Оп. 1. Д. 18. Л. 1).

⁶ Село Лахва Туровской волости Мозырского уезда Минской губернии.

Рейтлингер принял мальчика на условиях, что квартира и стол (питание) для него будут бесплатными, но за это он будет заниматься с младшими учениками, о чем Эдуард сообщает отцу в письмах № 6, 7 (СПбФ АРАН. Ф. 202. Оп. 1. Д. 113. Л. 7, 9). Такая практика широко применялась в российских гимназиях. На квартире, где обычно проживали несколько учащихся, назначался старший (гувернер) из числа хорошо подготовленных, ответственных гимназистов, который следил за порядком, вел записи в журнале ухода и прихода учеников и занимался с младшими в определенные часы (Шпаковский 1909: 63).

Письмо № 7 от 1 июня 1874 г. свидетельствует о том, что подросток решил повторить курс 6-го класса, который тяжело давался ему еще в Мозырской гимназии (письмо № 5 от 16 октября 1872 г.): «...все еще преподаватели напоминают, почему я не остался в пятом классе на второй год, и сейчас мне очень тяжело учиться в 6-м классе (СПбФ АРАН. Ф. 202. Оп. 1. Д. 113. Л. 6).

По исследуемым письмам трудно установить, сколько времени проучился Эдуард Пекарский в Таганрогской гимназии и был ли переведен в 7 класс. Но обращает на себя внимание такая деталь в письме № 7, которое написано в конце учебного года — 1 июня 1874 г.: «Прошу писать на адрес: ученику VI класса Таганрогской гимназии Эдуарду Карловичу Пекарскому в дом у г-на Мальцова, в г. Таганрог» (СПбФ АРАН. Ф. 202. Оп. 1. Д. 113. Л. 8 об.). Таким образом, можно предположить, что и в 1874/75 уч. году он учился в Таганроге.

В. П. Грыцкевич пишет, что в Таганроге Эдуард близко сошелся с революционно настроенной молодежью. Провал тайного кружка, арест его активных членов весной 1875 г., повлекшие за собой негативные последствия, послужили причиной того, что Пекарский покинул Таганрог. Сдав экзамены за 6 класс, он переехал ближе к родным местам — в г. Чернигов, где проучился следующие два года (Грыцкевич 1989: 9, 12).

В рассматриваемых письмах не отражена точная дата перехода Пекарского в Черниговскую гимназию, скорее всего, это произошло осенью 1875 г. Из письма № 8 от 29 декабря 1875 г., когда юноше исполнилось 17 лет, следует, что он живет в Чернигове и подрабатывает репетиторством: «Сейчас на праздники уехал из Чернигова к п. Боровской, с сыном которой занимался» (СПбФ АРАН. Ф. 202. Оп. 1. Д. 113. Л. 12).

На то, что Эдуард Карлович в 1875 г. учился в 7 классе Черниговской гимназии и занимался с учениками младших классов, указывает в своих воспоминаниях и друг его юности Ф. В. Абрамов (Абрамович) (СПбФ АРАН. Ф. 202. Оп. 1. Д. 18. Л. 5 об.). О нахождении его в Чернигове свидетельствует и письмо № 9 от 8 июня 1877 г., в котором 18-летний Эдуард сообщает о намерении поступить в Земледельческое училище и о желании приехать к отцу, чтобы приобрести навыки сельскохозяйственных работ, необходимые для учебы в училище. В заключение он просит посылать письма в г. Чернигов на имя г-жи С. А. Борочевской (СПбФ АРАН. Ф. 202. Оп. 1. Д. 113. Л. 14).

В последнем письме (№ 10) от 5 сентября 1877 г., отправленном из г. Харькова, Э. Пекарский сообщает отцу, что не мог приехать, так как задержался в Чернигове (при этом подробности не сообщает), что из Чернигова 20 июля выехал к деду в Барбаров и пробыл там до 4 августа, затем поехал в Харьков, где поступил в Ветеринарный институт (СПбФ АРАН. Ф. 202. Оп. 1. Д. 113. Л. 15–16 об.).

Таким образом, десять сохранившихся писем, написанных отцу на польском языке, позволяют уточнить временные границы ученического периода Э. К. Пекарского с 1867 г. по 1877 г., т. е. на протяжении десяти лет его жизни: 1867 г. — подготовительный период обучения; 1867/68 — 1872/73 уч. гг. — учеба в Мозырской гимназии; 1-я половина 1873/74 уч. г. — учеба в Минской гимназии; 2-я половина 1873/74 — 1874/75 уч. гг. — учеба в Таганрогской гимназии; 1875/76 — 1876/77 уч. гг. — учеба в Черниговской гимназии⁷.

Помимо этого, письма дают наглядное представление о том, в каких условиях рос юный Эдуард, какие значительные трудности пришлось ему преодолевать на пути взросления. Рано лишившись

⁷ Э. Пекарский оставил обучение в Черниговской гимназии в феврале 1877 г. (Грыцкевич 1989: 13).

родной матери, не имея в силу обстоятельств возможности жить с отцом, мальчик постоянно испытывал зависимость от других людей и униженность нищетой, доводящей до безысходности. Особенно это чувствуется в строках из письма от 1 июня 1874 г.: «Много мне придется претерпеть нужды; еще не писал Дедушке, что остался в шестом классе, и знаю, что как напишу, то он совершенно откажется от меня... Если бы кто-нибудь мог мне давать в долг хотя бы по 50 рублей в год, то я бы рассчитался по окончании гимназии, как бы только смог. <...> Если бы Вы, Папа, могли хоть как-то выручить меня из этой беды, я был бы очень благодарен Вам. Отблагодарю, когда дойду до цели, в несколько сот раз больше!!!» (СПбФ АРАН. Ф. 202. Оп. 1. Д. 113. Л. 8 об.).

Страдания мальчика из-за бедности усугублялись отношением тех людей, от которых он зависел: тетки Анны, бабушки Волосецкой — сестры деда Ромуальда, и самого Ромуальда Пекарского. В письмах Эдуарда отцу постоянно звучат затаенная грусть и обида, обусловленные его положением иждивенца. В письме от 19 августа 1872 г. он делится с отцом своими переживаниями: «...больше всего меня радует, что я переведен в шестой класс, потому что иначе, если бы остался на второй год в пятом классе, то не ходил бы в гимназию, так как Дедушка, присылая за мной коня, наказал человеку, чтобы, если я не переведен в шестой класс, не брал меня в Барбаров, а еще хуже то, что моя Бабушка Волосецкая непременно настаивает, чтобы Дедушка дал Вам 100 или больше рублей и чтобы Вы сами отдавали меня в гимназию. Как она мне надоедает, храни меня Бог, постоянно говоря, что Дедушка на меня выдает много денег, а на нее ничего не выдает, что на меня выходит на год, для нее хватило бы на 10 лет, одним словом, мне лучше оставаться в Мозыре, чем ехать в Барбаров на праздники или на каникулы, а все из-за Бабушки» (СПбФ АРАН. Ф. 202. Оп. 1. Д. 113. Л. 4–4 об.).

Однако можно предположить, что именно эти трудные для подростка жизненные обстоятельства заставляли его не только задумываться над своим положением, но и искать выход из него путем решительных действий. В середине 1873/74 учебного года он, не советуясь с отцом, но поставив в известность деда, принимает самостоятельное решение перевестись в Таганрогскую гимназию. Другое осознанное, взвешенное решение он принимает в отношении повторного курса 6-го класса: «...я по своей воле и желанию остался еще на год в шестом классе, поскольку знаю, что это мне послужит наилучшим образом и Вы меня за это не осудите, так как лучше идти к цели понемногу, но смело, разумно, твердым шагом, нежели вначале быстро, а потом потерять свои силы и не мочь оказать помощь даже родным своим и родителям» (СПбФ АРАН. Ф. 202. Оп. 1. Д. 113. Л. 8–8 об.).

Знакомясь с письмами, видим, как растет самосознание подростка, как формируется его характер, определяются жизненные цели. Все это результат огромной внутренней работы, крепнущего ума, воли, развития душевных качеств. В процитированном выше письме от 1 июня 1874 г., которое можно назвать программным, 15-летний Эдуард так формулирует цель своей жизни: «...какая моя цель, Вы знаете: моя цель стать хорошим доктором и помогать бедным людям, таким же, как я, сиротам», «...моя цель, которой добиваюсь, — святое дело: по заветам Иисуса Христа помогать, сколько станет твоих сил⁸, особенно родителям и родственникам» (СПбФ АРАН. Ф. 202. Оп. 1. Д. 113. Л. 7 об. — 8).

Это стремление помогать ближним реализуется Эдуардом Пекарским в более зрелом возрасте, в период учебы в Черниговской гимназии. Из письма № 8 от 29 декабря 1875 г. следует, что юноша, получив письмо отца о бедственном положении, решает отказаться от некоторых удовольствий и привычек (покупки книг, папирос) и по мере возможности помогать семье отца: «...после Вашего письма дал себе слово бросить курить и собирать грош по грошу, чтобы после оказать какую-нибудь помощь», «...на первый раз посылаю Отцу-Благодетелю эти 9 рублей, и при каждой удобной возможности, при каждом разе, когда будут деньги, буду стараться посылать понемногу» (СПбФ АРАН. Ф. 202. Оп. 1. Д. 113. Л. 11–12).

⁸ Подчеркнуто Э. Пекарским.

Характерно, что сложные жизненные обстоятельства не привели к озлобленности юноши, к утрате родственных чувств. Напротив, в каждом письме ощущается его любовь и привязанность к близким, забота о них, заинтересованность их делами, беспокойство за состояние здоровья. Он горячо любит не только отца, но и вторую мать — Анну Иосифовну, и сестренку Марыльку (Марию). Поражает культура этих чувств, находящая выражение в словах: «Любезный Отец-Благодетель!», «Дражайшие Папа и Мама!», «Целую ручки и ножки Любимого Папы» и др. Недаром позже в одном из писем, посланных сыну в период Якутской ссылки, Карл Иванович отметит, что Эдуарда среди всех родных выделяет особая чувствительность (СПбФ АРАН. Ф. 202. Оп. 2. Д. 333. Л. 1–29).

Таким образом, письма Э. Пекарского, датируемые 1867–1877 гг., позволяют уточнить хронологию событий и обстоятельства его жизни в детстве и юности. Они дают более широкое представление о становлении личности будущего ученого. Их содержание помогает раскрыть духовный мир совсем еще юного человека, стремящегося строить свою жизнь в соответствии с христианскими заповедями, горячо желающего получить хорошее образование, чтобы приносить пользу людям, проявляющего далеко не детское упорство в достижении поставленных целей. Без сомнения, эти письма, наряду с другими архивными источниками, найдут свое место в будущей научной биографии академика Э. К. Пекарского.

Приложение

**СПбФ АРАН. Ф. 202. Оп. 1. Д. 113. Пекарский Эдуард Карлович.
Письма его к отцу. Л. 1–16 об.**

Письмо № 1

Дня 28 Марта 1867 г.

Дражайший Отец!

Поздравляю с наступающими праздниками и желаю здоровья, счастья, всяческого благополучия. Сообщаю Любимому Папе, что я здоров, учеба идет хорошо и надеюсь поступить в 1-й класс.

Тетя мне передала трусики и курточку.*

Целую ручки любимого Папы. Преданный Сын

Эдвард Пекарский.

*за которые благодарю Любимого Папу, так как Тетя сказала, что Вы прислали для меня (нрзб.) рубль⁹.

(СПбФ АРАН. Ф. 202. Оп. 1. Д. 113. Л. 1).

Письмо № 2

Дражайший Отец!

Большое спасибо Вам за присланные мне 3 рубля, которые пригодятся мне на необходимые покупки, как-то: на бумагу, карандаши и свечи, а просить каждый раз у Дедушки мне неприятно. Пусть Папа будет добр и пришлет весной мне несколько рубликов — чтобы я себе сделал летнюю одежду. Напрасно, любезный Отец, делаете мне замечание, что я допускаю много ошибок на письме — по-русски бы лучше написал, потому что у нас не только не учат читать и писать по-польски, но даже велят нам говорить и молиться по-русски¹⁰. Сегодня нас отпускают (в субботу), и сегодня еду в Барбаров на праздники к Дедушке, который с Августа месяца там уже живет.

⁹ 81 или 31 рубль — неразборчиво.

¹⁰ После известных восстаний 1830–1831 и 1863–1864 гг. польский язык в преподавании на территории Белоруссии был запрещен и заменен русским (Смирнов 1954; Очерки истории школы... 1973: 426).

Поскольку не могу лично, так хотя бы в письме поздравляю Дражайшего Отца с Новым Годом с пожеланием ему здоровья и всяческих успехов. Будьте добры и чаще мне пишите, потому что мне очень грустно, когда не получаю никакого известия о здоровье Любимого Папы. Хорошему человеку¹¹ сообщаю, что я здоров и хорошо учусь.

Целую ручки Любимого Папы. Преданный Сын

Э. Пекарский.

И я поздравляю с Новым Годом, желаю (нрзб.), здоровья (нрзб.).

Тетя Романовская (*Приписка тети Романовской к письму Э. Пекарского.* — Т. Щ.). Получил 13 Января 1870 г. в Ляхве (*Пометка К. И. Пекарского на письме сына.* — Т. Щ.).

(СПбФ АРАН. Ф. 202. Оп. 1. Д. 113. Л. 2–2 об.).

Письмо № 3

1871 г. 29 Января. Мозырь.

Дражайший Отец-Благодетель!

Я, слава Богу, здоров, чего и Вам желаю. Поздравляю Вас с Новым Годом, желаю здоровья, счастья, долгих лет и всяческих успехов.

Тетя Романовская уехала еще перед каникулами в Гомель вместе с Ясем, а я квартирую у Пани Ежикович¹². Дедушка и Тетя Волосецкая здоровы. Те 3 рубля, которые Вы мне прислали через Михалину Шпиганович, а также и этот 1 рубль получил, за что очень благодарю Вас. После каникул я писал Вам через Пана Палчинского, который приезжал к Пани Ежикович.

Прошу Вас написать мне, куда адресовать Вам письма. Учеба мне дается неплохо.

Целую ручки и ножки Дражайшего отца. Преданный Сын Эд. Пекарский.

Получил 2 Февраля 1871 г. (*Пометка отца*).

(СПбФ АРАН. Ф. 202. Оп. 1. Д. 113. Л. 3–3 об.).

Письмо № 4

Дражайший Отец!

То письмо, которое Вы писали мне и Дедушке, я получил 19 Августа; очень плохо, что Вы не написали на конверте «На квартиру Пани Ежикович», потому что этот пакет пришел в Мозырь 23 Июня, а я уже был в Барбарове, поскольку почтальон, не зная, на какой квартире, а зная, что учащиеся разъехались, не мог никому вручить и не имеет права, я очень сожалею, что из-за этого не смог приехать к Вам на каникулы, и если бы получил письмо после Июня месяца, то, возможно, был бы у Вас на каникулах. Большое спасибо Вам за 2 рубля, которые мне прислали. Слава Богу, я здоров, Вам также желаю здоровья, а что более всего меня радует — это то, что я переведен в шестой класс, потому что иначе, если бы остался на второй год в пятом классе, то не ходил бы в Гимназию, так как Дедушка, присылая за мной коня, наказал человеку, чтобы, если я не переведен в шестой класс, не брал меня в Барбаров, а еще хуже, что моя Бабушка Волосецкая непременно настаивает, чтобы Дедушка дал Вам 100 или больше рублей и чтобы Вы сами отдавали меня в Гимназию. Как она мне надоедает, храни меня Бог, постоянно говоря, что Дедушка на меня выдает много денег, а на нее ничего не выдает, что на меня выходит на год, для нее хватило бы на 10 лет, одним словом, мне лучше оставаться в Мозыре, чем ехать в Барбаров на праздники или на каникулы, а все из-за Бабушки.

Очень прошу приехать в Мозырь, так как я не смог приехать к Вам на каникулы.

В Мозырь я приехал 9 Августа, а занятия еще не начинались, так как каникулы у нас продолжаются с 10 Июня до 25 Августа. Дедушка, слава Богу, здоров. Я стою на квартире у Пани Ежикович, квартиры теперь очень дорогие: по 90, 85, 80 рублей, следует торговаться, но я плачу 85 рублей.

¹¹ Скорее всего, Эдуард пишет об Анне Иосифовне, второй жене отца.

¹² Э. Пекарский пишет по-разному фамилию квартирной хозяйки: Ежикович и Ежикович.

Целую ручки и ножки Дражайшего отца, желаю здоровья и счастья. Любящий сын Эдвард Пекарский.

1872 г. Августа 19 дня.

Получил 28 Августа 1872 г. в Лахве. (*Пометка отца*).

(СПбФ АРАН. Ф. 202. Оп. 1. Д. 113. Л. 4–5).

Письмо № 5

Дражайший Отец-Благодетель!

Я, слава Богу, здоров, чего и Вам желаю. Посылаю Вам свою фотографию и прошу прислать мне когда-нибудь свою. Буду просить Дедушку, чтобы позволил мне приехать, когда даст Бог дождаться, на каникулы к Вам, и очень, очень сожалею, что это письмо не отдали мне перед каникулами, а преподаватели все еще напоминают, почему я не остался в пятом классе на второй год, и сейчас мне очень тяжело учиться в шестом классе.

Прошу прощения, что больше не пишу, так как не о чем.

Целую ручки Папы и Мамы.

Любящий сын Эдвард Пекарский

1872 г. Октября 16 дня.

Получил Октября 26 дня 1872 г. в Ремле (нрзб.) от п. Понувича (*Пометка отца*).

(СПбФ АРАН. Ф. 202. Оп. 1. Д. 113. Л. 6–6 об.).

Письмо № 6

Дражайшие Папа и Мама!

Очень виноват, что до сих пор не написал ни одного письма, где я нахожусь, но не мог найти время и даже не знал, куда адресовать, и сейчас пишу на удачу, может быть, дойдет, потому что я не спросил у Вас, какая станция ближе всего к Лахве. Сейчас я в Таганроге, а до Рождества был в Минске и жил на квартире у Тети Анны, она приняла меня охотно и была рада видеть меня, дядя Иероним также был очень рад. Но там мне было очень тяжело с учебой, и я отпросился у Дедушки поехать в Таганрог, хотя это очень далеко; в Минске у меня каждый день болела голова, так что я не мог даже учиться. А сейчас в Таганроге мне очень хорошо, стол и квартиру имею за свою работу: обеспечен всем. Квартиру и стол получаю у преподавателя русского языка Мальцова. Если Вы будете писать мне, то прошу адресовать так:

В город Таганрог

Ученику Таганрогской Гимназии Эдуарду Карловичу Пекарскому.

За сим целую ручки Папы и Мамы и всем моим родным, Марыльку сердечно обнимаю.

Любящий Сын Эдв. Пекарский.

Февраля, 25 д. 1874 г. Таганрог.

Получил 13 д. Марта в Лахве — 1874 г. (*Пометка отца*)

(СПбФ АРАН. Ф. 202. Оп. 1. Д. 113. Л. 9–9 об.).

Письмо № 7

Дражайший Отец и Дражайшая Мама!

Ваше письмо получил 3-го Мая. В письме Вы спрашиваете, почему я не был в Минске, а уехал так далеко в Таганрог. Если Вы узнаете, то очень будете, как мне кажется, этому рады; приехал в Таганрог потому, что здесь знакомый директор, который мне может много помочь, и я тут вообще не плачу за гимназию, как в Мозыре и в Минске, а нужно было бы платить 35 р. серебром — а это для меня очень высокая плата, притом он мне здесь дал стол и жилье очень хорошее, и я ничего не плачу, а занимаюсь с учениками; хотя в Минске жил у тети Домашевич, но мне не было так хорошо, как здесь, потому что там, если и имел какой-то рубль, — нужно было отдать, а сколько неприятностей вынес — упаси меня Бог, потому что постоянно были упреки, что я у нее стою на квартире, что она

сама бедная, не имеет, на что жить, что ту комнатку, которую я занимал, она сдавала бы и брала 3 рубля ежемесячно, а сколько слез наслушался, храни меня Бог, — сейчас Вы, мне кажется, можете понять, было ли мне легко все это слушать и было ли приятно мне там оставаться.

Очень хорошо знаю, что она была рада моему приезду и очень меня любила, но известно, что старая женщина любит постоянно ворчать — хотя бы, к примеру, Бабушка Волосецкая, так мне надоела, как горькое яблоко, даже хуже.

За стирку белья, на ваксу, на свечи нужно было давать деньги, которых у меня иногда нет ни гроша, хотя бы и сейчас, так как Дедушка написал в письме, что на одежду даст мне что-нибудь, а на стол, на книги, чернила, бумагу и т.д. должен сам заработать; также что нужно учиться самому, а чтобы учиться, нужно работать, нужно учить — чтобы иметь стол и жилье, нужно учить и работать, чтобы иметь, на что купить себе и чернила, и бумагу, карандаши и ручки, чтобы все это иметь ученику — нужно много и много работать; работать можно тогда, если есть время и если есть под рукой репетиторство, а когда нет, то что, спрашивается, мне делать? Каково тогда мое положение? Самое нехорошее. В таком положении я был в Минске, в таком нахожусь и в Таганроге, только с той разницей, что я свободен и никогда не слышу ворчания, что тут же сказывается на здоровье и напоминает, что я сирота и должен в таком молодом возрасте сам себе искать кусок хлеба и добиваться своей цели. А какая моя цель, Вы знаете: моя цель — быть хорошим доктором и помогать бедным людям, таким, как и я, сиротам.

В Таганроге, слава Богу, я свободен, никто не скажет мне ни полслова, я работаю так, как хочу, поскольку я знаю, что если что делаю, то это для себя, плохо — для себя, хорошо — также для себя, и так как каждый человек старается делать для себя как можно лучше, то и я делаю для себя так, как для меня может быть лучше, — понимая все это, я по своей воле и желанию остался еще на год в шестом классе, поскольку знаю, что это мне послужит наилучшим образом, и думаю, что и Вы меня за это не осудите, так как лучше идти к цели понемногу, но смело, разумно, твердым шагом, нежели вначале быстро, а после потерять свои силы и не мочь оказать помощь даже родным своим и родителям — это моя цель, которой буду держаться до конца жизни. Неужели Вы будете на меня за это сердиться или осуждать? Я так не думаю, потому что моя цель, которой добиваюсь, — святое дело: по заветам Иисуса Христа помогать, сколько станет твоих сил особенно родителям и родственникам. Много мне придется претерпеть нужды; еще не писал Дедушке, что остался в шестом классе, и знаю, что как напишу, то он совершенно откажется от меня, так как не понимает моей выгоды, думает, что человек, особенно такой, как я, может работать, как вол. Если бы кто-нибудь мог мне давать займы хотя бы по 50 рублей в год, то я бы рассчитался по окончании гимназии, как бы только смог. Дедушка мой чем старше, тем скупее становится.

На стол и жилье я еще могу заработать, но на большее не рассчитываю, хотя я очень экономный, так как понял, что деньги даются нелегко. Так что я и сам не знаю, как с этим справиться, потому что иначе я не смогу окончить гимназию, а бросать гимназию с шестого класса неприятно, так как эти шесть классов много слез и крови вытянули. Если бы Вы могли хоть как-то выручить меня из этой беды, я был бы очень благодарен Вам. Отблагодарю, когда дойду до цели, на что надеюсь, в несколько сот раз больше!!! Обнимаю Дражайших Родителей, Марыльку и всех, всех и прошу надеяться, что из меня когда-нибудь выйдет человек.

Прошу писать на адрес: ученику VI класса Таганрогской гимназии Эдуарду Карловичу Пекарскому в дом у Г-на Мальцова, в г. Таганрог.

1874 г. Июня 1-го дня.

(СПбФ АРАН. Ф. 202. Оп. 1. Д. 113. Л. 7–8 об.).

Письмо № 8

Дражайший Отец — Благодетель!

Ваше письмо получил в Декабре, не помню, какого дня, перед Рождеством. Из Вашего письма узнал, в каком положении Вы находитесь, и хотел бы с величайшей охотой оказать помощь,

но сейчас не могу этого сделать, кроме тех нескольких рублей, которые в таком положении почти ничего не значат. Не могу по такой причине.

Имею большую страсть к книгам, и за книги готов последний грош отдать, и в этом году накопил книг почти на 30 рублей.

Помимо этого, научился, признаюсь по правде, курить папиросы, и в неделю трачу достаточно много денег. Но после Вашего письма дал себе слово бросить курить, а собирать грош по грошу, чтобы после оказать какую-нибудь помощь. Сейчас же ничего не отложил за эти месяцы, дальше буду как можно более разумным, потому что уже пора.

Вот на первый раз посылаю Отцу-Благодетелю эти 9 рублей, и при каждой возможности, при каждом разе, когда будут деньги, — буду стараться посылать понемногу.

Сейчас на праздники уехал из Чернигова к п. Боровской, с сыном которой занимался.

Поздравляю моих дражайших родителей, также Марыльку и всех моих родных. Сейчас нет времени писать, так как почта скоро отправляется.

Любящий сын Эдвард Пекарский.

1875 г. 29 Декабря.

(СПбФ АРАН. Ф. 202. Оп. 1. Д. 113. Л. 11–12).

Письмо № 9

Июнь, 8-го дня 1877 г.

Любезный Отец!

Перед Рождеством писал Вам, но до настоящего времени еще не получил никакого известия, что меня очень тревожит. Скорее всего, Вы не получили этого письма по причине того, что был неверный адрес. Вы написали мне, что село, где Вы живете, называется Рычче, в то время как по-русски, как я обнаружил на карте, село называется Рычево. Догадываюсь, что только это было причиной того, что я не имею от Вас никакого известия. Я до сих пор не знаю, поправились ли Ваши дела или нет, как здоровье и т.п.

Вы надеялись взять участок земли в аренду; не знаю, исполнилась ли Ваша надежда. Если Вы имеете участок земли, то я бы хотел приехать к Вам.

Я хочу поступить в «Земледельческое училище»; следовательно, мне необходимо научиться чему-нибудь на практике; в этой школе меня не будут учить, как пахать, бороновать, косить и т.д.; всему этому я должен научиться помимо школы. Насчет этого, пожалуйста, прошу ответить как можно скорее, чтобы не терять время.

В надежде, что скоро увидимся, ничего больше писать не буду, а есть много чего, только не описывать, а рассказывать, описывать — очень долго.

Прошу сердечно поцеловать за меня Маму и Марыльку, которая сейчас, наверное, уже бегаёт, а, может, учится читать; если нет, то я научу; жить было бы весело; работать было бы еще веселей в деревне.

Любящий сын Э. Пекарский.

Мой адрес: Ея Высокоблагородию Софии Александровне Борочевской. В г. Чернигов, дом Скачевских с передачею Э. К. Пекарскому.

(СПбФ АРАН. Ф. 202. Оп. 1. Д. 113. Л. 13–14).

Письмо № 10

1877 г. Харьков. 5-го Сентября.

Любезный Отец-Благодетель!

Вы, наверное, до сего времени ждали меня к себе. Я не мог приехать, так как долго был в Чернигове; из Чернигова уехал 20 Июля; письма там от Вас не имел; 24 Июля приехал в Барбаров к Дедушке, а 4-го Августа поехал в Харьков. Дедушка целыми днями держал меня подле себя, поскольку очень страдает; сердился, когда я хоть на час выходил из дома; постоянно читал ему книги — это

для него было развлечением; сам Дедушка читать не может, так как потерял зрение, но почти узнает, если кто идет, а было так, что совершенно ничего не видел.

В Харькове я поступил в Ветеринарный институт.

13-го Октября мне исполнится 19 лет, так что нужно будет приписаться к участку заранее, а для этого необходимо иметь «посемейный список», то есть, сколько у меня братьев; если нет, то и на это требуется «удостоверение». Прошу Вас как можно скорее прислать мне этот список, заверенный полицией или кем требуется, может, придется идти в армию; сейчас очень большой набор.

Прошу также написать, получили ли Вы 15 рублей, которые я выслал из Чернигова, так как я об этом не знаю и до сего времени держу у себя расписку с почты.

Я здоров, как никогда; быть студентом, это не в гимназии; теперь я свободен.

Прошу писать на адрес:

В г. Харьков. Студенту Ветеринарного Института Эдуарду Пекарскому.

Вот и все.

Любящий сын Эдвард Пекарский.

P.S. Прошу написать, как Вы живете сейчас, поправились ли дела. Э. П.

(СПбФ АРАН. Ф. 202. Оп. 1. Д. 113. Л. 15–16 об.).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Архив Русского географического общества. Ф. 65. Оп. 1. Д. 27. Л. 1–14.
- Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 202. Оп. 1. Д. 18. Л. 1–17.
- СПбФ АРАН. Ф. 202. Оп. 1. Д. 113. Пекарский Эдуард Карлович. Письма его к отцу. Крайние даты: 1867–1905.
- СПбФ АРАН. Ф. 202. Оп. 1. Д. 114. Материалы к биографии Эдуарда Карловича Пекарского. Крайние даты: 1886–1933.
- СПбФ АРАН. Ф. 202. Оп. 1. Д. 133. Пекарский Эдуард Карлович. Письма разных лиц к Елене Андреевне Пекарской. Крайние даты: 1900–1941.
- СПбФ АРАН. Ф. 202. Оп. 2. Д. 333. Письма Э. К. Пекарскому его отца Карла Ивановича из Мозырского уезда. Крайние даты: 1882–1899.
- Армон В.* Польские исследователи культуры якутов. М.: Наука; Интерпериодика, 2001.
- Грыцкевіч В. П.* Эдуард Пякарскі. Біяграфічны нарыс. Мінск: Польшыя, 1989.
- Кротов М. А.* Ученый-революционер // Сборник трудов исследовательского общества «Саха кэскилэ». Якутск, 1927. Вып. 1 (4). С. 140–144.
- Оконешников Е. И.* Э. К. Пекарский как лексикограф. Новосибирск: Наука, 1982.
- Оконешников Е. И.* Якутский феномен Эдуарда Карловича Пекарского. Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2008.
- Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. XVIII в. — первая половина XIX в. / отв. ред. М. Ф. Шабаева. М.: Педагогика, 1973.
- Попов А. А.* О жизни и деятельности Э. К. Пекарского // Эдуард Карлович Пекарский. К 100-летию со дня рождения. Якутск: Якуткнигоиздат, 1958. С. 3–9.
- Смирнов В. З.* Реформа начальной и средней школы в 60-х годах XIX века. М.: Изд-во Академии педагогических наук, 1954.
- Шпаковский К.* Историческая записка о Мозырской прогимназии. Мозырь: тип. Х. В. Кугель, 1909.
- Armon W.* Polscy badacze kultury Jakutów. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk: Zakład, 1977.
- Kalużyński S.* Edward Piekarski i Waclaw Sieroszewski jako badacze wierzeń Jakutów // Euhemer R. 8. 1964. № 3. P. 27–37.
- Kalużyński S.* Polskie badania nad Jakutami i ich kulturą // Szkice z dziejów polskiej orientalistyki. T. 2. Warszawa: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 1966. P. 176–184.

REFERENCES

- Armon W. *Polscy badacze kultury Jakutów* [Polish Researchers of the Yakut Culture]. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk: Zakład, 1977. (In Polish)
- Armon V. *Pol'skie issledovateli kul'tury iakutov* [Polish Scholars of the Yakut Culture]. Moscow: Nauka; Interperiodika, 2001. (In Russian)
- Gryckevich V. *Eduard Piakarski. Biiografichny narys* [Eduard Pekarsky. Biographical Sketch]. Minsk: Polymia, 1989 (in Belarusian)
- Kałużyński S. *Edward Piekarski i Wacław Sieroszewski jako badacze wierzeń Jakutów*. [Edward Pekarsky and Vaclav Sheroshevsky as Researchers of the Yakut Beliefs]. *Euhemer R.* 8, 1964, no. 3, pp. 27–37. (In Polish)
- Kałużyński S. *Polskie badania nad Jakutami i ich kulturą* [Polish Research on the Yakuts and Their Culture]. *Szkice z dziejów polskiej orientalistyki*. [Sketches from the History of Polish Oriental Studies]. T. 2. Warszawa: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 1966, pp. 176–184. (In Polish)
- Krotov M. A. Uchenyi-revoliutsioner [A Revolutionary Scholar]. *Sbornik trudov issledovatel'skogo obshchestva "Sakha keskile"*. [Proceedings of the Sakha Keskile Research Society]. Yakutsk, 1927, issue 1 (4), pp. 140–144. (In Russian)
- Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoi mysli narodov SSSR. XVIII v. — pervaya polovina XIX v.* [Essays on the History of Schools and Pedagogical Thought of the Peoples of the USSR. 18th–First Half of the 19th Centuries]. Ed. by M. F. Shabaeva. Moscow: Pedagogika, 1973. (In Russian)
- Okoneshnikov E. I. *E. K. Pekarskii kak leksikograf* [Pekarsky as a Lexicographer]. Novosibirsk: Nauka, Sibirskoe otdelenie, 1982. (In Russian)
- Okoneshnikov E. I. *Iakutskii fenomen Eduarda Karlovicha Pekarskogo* [Eduard Karlovich Pekarsky's Yakut Phenomenon]. Yakutsk: IGIIPMNS SO RAN, 2008. (In Russian)
- Popov A. A. O zhizni i deiatel'nosti E. K. Pekarskogo [On the Life and Work of E. K. Pekarsky]. *Eduard Karlovich Pekarskii. K 100-letiiu so dnia rozhdeniia*. [Eduard Karlovich Pekarsky. To the 100th Anniversary]. Yakutsk: Yakutknigoizdat, 1958, pp. 3–9. (In Russian)
- Shpakovskii K. *Istoricheskaia zapiska o Mozyrskoi progimnazii*. [A Historical Note about the Mozyr Progymnasium]. Mozyr': tipografiia Kh. V. Kugel', 1909. (In Russian)
- Smirnov V. Z. *Reforma nachal'noi i srednei shkoly v 60-kh godakh XIX veka* [The Reform of Primary and Secondary Schools in the 1860s]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii pedagogicheskikh nauk, 1954. (In Russian)

Submitted: 15.01.2021

Accepted: 20.04.2021

Published: 01.07.2021